

ЯНЬХУН ЦЗЯН, ЦЗУНХУА ЧЖАН, НИ ВЭНЬ

**РУССКИЕ ДВОРЯНЕ-ЭМИГРАНТЫ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КИТАЯ (САР СИНЬЦЗЯН И ПРОВИНЦИЯ
ГАНЬСУ) ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹**

**RUSSIAN NOBLE EMIGRANTS
IN THE NORTH-WEST OF CHINA (XINJIANG SAR AND
GANSU PROVINCE) AFTER THE OCTOBER REVOLUTION**

Due to its special geographical location, China's northwestern border has always been a place where different powers have clashed. In the 19th century, the tsarist government took advantage of the ethnic problems that existed at that time and forced the ethnic minorities living in the border regions of Xinjiang to change their citizenship to Russian. After the October Revolution, Russian emigrants, among whom were many nobles, fled to the SAR of Xinjiang and the province of Gansu, where, having joined the naturalized army, they became representatives of naturalized ethnic groups. However, with the full penetration of the Soviet government, the role of these immigrants in the modern political, economic and cultural life of the Northwest region of China became more complicated and limited.

Keywords: Russian noble emigrants, October Revolution, Xinjiang, Gansu

Yanhong Jiang – Doctor of Humanities, Professor, School of Foreign Languages, Soochow University. E-mail: jyhwxx@163.com

Zonghua Zhang – Doctor of History, Professor, School of Social Development and Public Administration, Suzhou University of Science and Technology. E-mail: zhangzh_0518@163.com

Ni Wen – Doctoral student of Hankuk University of Foreign Studies, Department of International Politics. E-mail: 325826@qq.com

1 *Citation: YANHONG JIANG, ZONGHUA ZHANG, NI WEN, “Russkie dvoriane-emigranty na severo-zapade Kitaia (SAR Xinjiang i provintsii Gansu) posle Oktiabrskoi Revoliutsii” [Russian Noble Emigrants in the North-West of China (Xinjiang SAR and Gansu Province) After the October Revolution], *RussianStudiesHu* 5, no. 1 (2023): 189–212. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2023.5.8*

РУССКИЕ ДВОРЯНЕ-ЭМИГРАНТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ КИТАЯ

Правление Ян Цзэнсиня

После Октябрьской революции военная эмиграция из России, в которой в основном участвовали дворяне, проходила по четырём путям². На Северо-Западе было зафиксировано три волны эмигрантов: в январе и мае 1920 г. более 5 400 солдат во главе с Б. В. Анненковым и А. И. Дутовым³ и более 2 000 русских беженцев бежали в Илийский край, Синьцзян; в марте 1920 г. более 11 000 солдат из разбитых войск под предводительством А. С. Бакича и более 6 000 беженцев бежали в синьцзянский округ Чугучак; и в мае 1921 г. ещё более 2 000 человек из разгромленной Белой армии прибыли в уезд Дурбульдзин (кит. Эмин), округ Чугучак Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая⁴.

-
- 2 1-й путь — они бежали на север, в Финляндию и в два арктических порта России Мурманск и Архангельск; 2-й — на юг, через Украину и Крым они добирались до Турции и Балканов; 3-й — на запад, в страны Балтии, Польшу, Чехословакию, Германию и Францию; 4-й — на восток, на Дальний Восток через Сибирь прибыли около 520 000 человек, половина из которых поселилась в трёх Северо-Восточных провинциях Китая. Остальные беженцы продолжили путь до Пекина, Тяньцзиня, Циндао, Синьцзяна, Шанхая и других регионов Китая. Некоторые мигрировали в Северную Корею и Японию. Часть отправилась в Канаду (около 40 000 человек), США (около 20.000 человек), Южную Америку (около 3 000 человек) и Австралию (около 1.700 человек). Юншэн Сюэ, Лайсин Хань, «Исследование русских беженцев», *Научный вестник Хэйхэ*, по. 5–6 (1997): 138. (на кит. яз.)
 - 3 С. В. Смирнов считает, что глава казаков А. И. Дутов эвакуировал 1.814 офицеров и военнослужащих, 8 039 солдат и казаков, 785 семей военнослужащих и около 5 000 гражданских беженцев из Оренбургской и Уфимской областей. С. В. Смирнов, *Русская военная эмиграция в Китае (1920-конец–1940-х гг.)* (Екатеринбург, 2018), 61.
 - 4 В «Краткой истории Синьцзяна» говорится, что «после гражданской войны в России по меньшей мере 30 000–40 000 разбитых белогвардейцев и беженцев бежали в Синьцзян и скитались два-три года». Солдаты Белой армии попадали на территорию Синьцзяна в основном через Илийский край, города Чугучак и Кашгар. Через Или в Синьцзян пришли войска Б. В. Анненкова, их было от 3 000 до 4 000 человек. Войско генерала А. С. Бакича, в котором было около 11 000 человек, вошло через Чугучак, а бежавшие в Синьцзян через Кашгар сдались Советскому Союзу, и все вернулись на родину. В мае 1920 года советское правительство в Ташкенте объявило об амнистии белогвардейцам. После переговоров с властями Илийского края и города Чугучак репатриировал 4 529 человек в Советский Союз, среди которых было 150 офицеров, но в городе по-прежнему оставаилось 5 716 белогвардейцев. Илийский край репатриировал более 3 780 человек в Советский Союз, оставив на своей территории более 1 170 человек. Многие беженцы сами один за другим верну-

Солдаты и простые граждане бежали в Синьцзян нескончаемым потоком. Большинство из них потеряло крышу над головой. «У командиров военного отряда было очень мало денег и пропитания. Неопределенное будущее заставило многих людей вернуться в свою страну. Большевицкие агитаторы, проникшие в лагерь беженцев, сыграли определённую роль в распаде лагеря беженцев».⁵ В 1921 году Бакич вместе с войском из тысячи человек прибыли на Алтай через город Чугучак, и, чтобы прокормиться и выжить, солдаты обменивали оружие на еду и одежду.⁶ Российские консулы, находившиеся в то время в городах Урумчи, Чугучак и Кашгар и Илийском и Алтайском округах Синьцзяна, активно пытались им помочь.

Ян Цзэнсинь⁷ во время своего нахождения в Синьцзяне (1912–1928 гг.) управлял Синьцзяном как независимым «королевством», которое всё же входило в состав Китайской Республики. Тогда власти Синьцзяна находились в затруднительном финансовом положении, поэтому Синьцзян придерживался «нейтральной политики» и «невмешательства» в гражданскую войну России.⁸ В 1920 году Б. В. Анненков повел свои войска в Или. Ян Цзэнсинь и стражник в Или Ян Фэйся вместе спланировали использовать международное публичное право для разоружения армий А. С. Бакича, Б. В. Анненкова.

18 октября 1920 года Ян Цзэнсинь выделил более 200 солдат и пять партиями переправил отряд Б. В. Анненкова в Цитай. Перед отъездом в Цитай Б. В. Анненков связался с оставшимися в Или и в Чугучаке солдатами отрядов А. И. Дутова и А. С. Бакича, готовясь во Внешней Монголии объединиться с Белой армией и контратаковать советскую

лись на родину. Суммируя данные двух источников, число белогвардейцев из разбитых отрядов, прибывших в Синьцзян, составило около 15 000 человек, а после репатриации в Синьцзяне осталось около 7 000 человек. Вэнь Ян, *Русские в Синьцзяне Китайской Республики*. Магистерская диссертация по истории Синьцзянского университета (2007), 5. (на кит. яз.)

5 С. В. Смирнов, *Русская военная эмиграция в Китае*, 61.

6 Данцзюнь Ду, Вэйси Ду, «Формирование и историческое влияние натурализованной армии Синьцзяна в Китайской Республике», *Вестник Кашгарского педагогического института*, no. 3 (2003): 42. (на кит. яз.)

7 В первые годы существования Китайской Республики некоторые люди называли Ян Цзэнсиня и первого президента Китайской Республики Юань Шикая «двумя владыками Востока и Запада». Шэнминь Ян, «Мысли и меры Ян Цзэнсиня по управлению Синьцзяном», *Исследования по истории и географии приграничных территорий Китая*, no. 4 (2018): 2. (на кит. яз.)

8 Фэнлэй Мэн, «Ян Цзэнсинь и инцидент побега русских без гражданства из Синьцзяна», *Мир Ланьтай*, no. 20 (2016): 127. (на кит. яз.)

Красную Армию. В ноябре Анненков тайно отправил солдат обратно в Россию, перевёз большую партию оружия в Цитай и попытался захватить Цитай. Но Ян Цзэнсинь нанёс упреждающий удар, и Анненкову ничего не оставалось, как сложить оружие. Ян Цзэнсинь получил разрешение от правительства Пекина на то, чтобы расселить часть русских на территории Синьцзяна, а часть временно переселить в Дуньхуан, провинция Ганьсу, о чём удалось договориться с военным губернатором Ганьсу Лу Хунтао после нескольких месяцев переговоров. 11 июня 1921 года, разоружившись, Б. В. Анненков повёл отряд из 469 русских офицеров и солдат, 488 лошадей и 18 повозок в пещеры Могао пещерного храмового комплекса «Пещера тысячи Будд» в Дуньхуане.⁹

Американский археолог Лэнгдон Варнер писал в книге «На долгой древней дороге в Китае»: «Два года назад, будучи преследуемым Красной Армией, небольшое русское подразделение численностью 400 человек оказалось в тупике и отчаянно бежало из Средней Азии. Китайские власти, которые боялись большевиков больше, чем остатков власти старого российского политического режима, отняли у бежавших из России солдат оружие и заточили их в комплексе «Пещера тысячи Будд», а командующих заключили в тюрьме в Урумчи и, чтобы они могли забыть о грязи и ужасной еде и умереть быстро и сравнительно прилично, выдали им большое количество опиума».¹⁰ Солдаты жили и готовили в пещерах, из-за чего многие изысканные фрески закоптились. Они также бессмысленно разрушали статуи и рисовали на фресках, нанеся серьёзный урон великолепным произведениям искусства Дуньхуана. В сентябре 1922 года канцелярия председателя провинции Ганьсу приказала всем российским офицерам и солдатам покинуть Дуньхуан, и через Тяньцзинь и Шанхай они вернулись в Советскую Россию, но часть из них осталась в Ланьчжоу. Примерно два года спустя Б. В. Анненков был сослан в ссылку в село Янчжай поселка Аган городского округа Ланьчжоу провинции Ганьсу. В 1927 году, когда Лю Юйфэнь был главой Националистической армии в Ганьсу, он получил ещё один запрос об экстрадиции. Фэн Юйсян по телефону приказал Лю Юйфэню сопроводить Б. В. Анненкова в Сиань и оттуда экстрадировать в Советский Союз. Советское правительство конвоировало

9 Гэнвэй Лань, «Размещение царских русских офицеров и солдат в уезде Дуньхуан провинции Ганьсу», в *Избранные труды литературы и истории Дуньхуана*. Серия 3. (1995), 184-185. (на кит. яз.)

10 Хуньюань Цзян, «Весь процесс размещения остатков царской русской армии в пещере Могао в Дуньхуане», *Развитие*, no. 3 (2009): 157. (на кит. яз.)

Анненкова в Семипалатинск (ныне Семей, Казахстан) и приговорило там к смертной казни через расстрел.¹¹

В июне 1918 года российское консульство в Чугучаке сообщило властям Синьцзяна о своей готовности, представляя всех русских эмигрантов в Чугучаке, «сложить оружие и попросить Китай о защите». Во второй половине 1920 года русские, проживавшие в Синьцзяне, начали всё активнее подавать заявления на получение китайского гражданства. Тогда Советская Россия не признала этих русских граждан в Китае. И русские эмигранты, проживавшие в Синьцзяне, стали «апатридами или лицами без гражданства». Правительство Синьцзяна было обеспокоено, что эти российские торговцы могли потребовать защиты от третьей страны, что повлекло бы за собой бесконечные проблемы, поэтому оно решило предоставить русским апатридам, которые владели неким имуществом, китайское гражданство. В 1926 году правительство Синьцзяна начало выдавать гражданам России удостоверения о смене гражданства, в 1927 году всего было выдано около 510 удостоверений.

В марте 1920 года разбитый Красной Армией отряд российского генерала А. С. Бакича бежал в Тачэнг. Власти Тачэнга, чтобы предотвратить беспорядки, расселили российских военных и беженцев. Чтобы помочь российским солдатам пережить зиму, власти Синьцзяна построили для них простые жилища. Около 1 000 офицеров разместились в местных монгольских и казахских племенах и жили вместе со скотоводами. 16 апреля 1920 года власти Синьцзяна переселили их в зону кочевых скотоводов Наньшань в уезде Эминь, более чем в ста километрах к юго-востоку от Тачэнга.

В 1919 году измученный и оголодавший от преследования советской Красной Армией российский генерал И. В. Могутнов отступил к кашгарской пограничной заставе в сторону Кайылыкстана. Ян Цзэнсинь приказал военным и политическим властям не вмешиваться во внутренние дела России и разрешил Могутнову пересечь заставу, направив при этом дополнительные войска в Кашгар для усиления защиты города. Оказавшись в тупике, отряд Могутнова сдался Советскому правительству. Но власти Синьцзяна были по-прежнему обеспокоены жизнями более 5 700 военнослужащих во главе с А. С. Бакичем, которые проживали в Тачэнге. 17 мая 1921 года власти Синьцзяна подписали согла-

11 Вэйго Пэн, «Раскрытие тайны исчезновения царской русской армии в Ланьчжоу», *Вечерняя газета Ланьчжоу*, 19 января 2011 г. (на кит. яз.)

шение с командованием Туркестанского фронта о совместных боевых действиях. Ян Цзэнсинь выделил людей, которые направляли Красную Армию на входе в Китай, и предоставил российским солдатам 90 000 кг продовольствия. В августе 1921 года советское правительство провело переговоры с властями Синьцзяна о совместном подавлении отряда Бакича. Благодаря объединению сил и китайской сторон отряд А. С. Бакича был полностью уничтожен в октябре 1921 года.¹²

С учётом всех произошедших событий за 17 лет правления Ян Цзэнсиня политика «сдерживаний и ограничений» в Синьцзяне дала россиянам, которые в то время находились в беде, более спокойную среду обитания. Они жили бок о бок с местным населением, трудились и наслаждались миром. По данным таможенного исследования 1921 года «Иностранцы в Китае», в 1921 году в Синьцзяне работало 1 613 российских магазинов, и проживало 68 250 человек.¹³

Правление Цзинь Шуженя

В 1928 году к власти пришёл Цзинь Шужень, который, по сути, унаследовал систему Ян Цзэнсиня в управлении Синьцзяном, но он изменил толерантное, сострадательное и заботливое отношение Ян Цзэнсиня к русским эмигрантам и усилил контроль над русским населением. Он не только запретил свободную торговлю в некоммерческих местах, но и ограничил территории для проживания русских. 13 августа ново назначенный представитель Министерства иностранных дел в Синьцзяне Чэнь Цишань представил председателю правительства Цзинь Шуженю повторное прошение о запрете советским гражданам заниматься челночной торговлей в деревнях. Этот запрет должен был коснуться русских эмигрантов, беженцев без гражданства, русских, репатриированных вслед за китайскими эмигрантами в качестве членов семей, и детей от смешанных браков.

Ян Цзэнсинь снисходительно относился к предоставлению прав на жительство, уплате налогов, религиозным убеждениям и культурному образованию русских эмигрантов в Синьцзяне. Только в конце 1920-х годов сотни семей и тысячи беженцев подали заявления на получение китайского гражданства. Правительство Цзинь Шуженя требовало,

12 Эрхань Бао, *Синьцзян: пятьдесят лет* (Пекин: Издательство литературных и исторических данных, 1984), 587. (на кит. яз.)

13 Вэнь Ян, «Русские в Синьцзяне Китайской Республики», 10.

чтобы россияне, проживающие в Синьцзяне и не планировавшие получать китайское гражданство, подавали заявления китайскому правительству на получение вида на жительство. Плата за оформление вида на жительство взималась в соответствии с Законом о гражданстве Китайской Республики. По данным из «Записи иностранных дел в Синьцзяне», только в Илийском крае проживало 15 000 русскоговорящих людей.¹⁴ В начале 1920-х годов около 25 000 русских пересекли Синьцзян или остались там в поисках убежища.

Весной 1931 года уйгуры устроили массовый бунт в уезде Хами. После этого военачальник провинции Ганьсу Ма Чжунъин направил войска в Синьцзян, чтобы расширить сферу своего влияния. Цзинь Шужень начал спешно расширять свою армию, чтобы сохранить порядок управления, и согласился принимать русских без гражданства в ряды «натурализованной армии». От лица местного правительства он направил дипломатов Жу Сяочана, Чжао Дэшоу и Кэ Фуцзая для переговоров с главами русских апатридов. Они сформировали натурализованную армию к середине августа.

Летом 1931 года, когда в Синьцзяне было напряженное военное положение, Цзинь Шужень призвал провинциальную и натурализованную армию к действиям. Однако после того, как Урумчи из опасного города превратился во временно безопасный, Цзинь Шужень не награждал выдающихся солдат за оборону города, а вместо этого только стал их подозревать. Он не только оскорблял натурализованную армию, которая сражалась насмерть, но и не выплатил им военное жалованье, которое было обещано. Всё это вызвало сильные возмущения в рядах натурализованной армии. Отчаяние и негодование в конечном итоге привели к мятежу, и Цзинь Шужень, опасаясь за свою жизнь, скрылся.

Национальное правительство в Нанкине изначально придерживалось дальновидной позиции по отношению к Советскому Союзу. В январе 1924 года 1-й съезд Национальной партии (кит. Гоминьдан) установил три основных направления в политике: вступить в союз с СССР и компартией и помощь фермерам и рабочим. Советское правительство было обеспокоено возникновением боевых действий Японии против Китая и согласилось предоставить Китаю посильную экономическую, военную и гуманитарную помощь. 21 августа 1937 года китайское и советское правительства официально подписали Советско-китайский

¹⁴ Бо Дэн, *Русская национальность* (Пекин: Национальное издательство, 1994), 15. (на кит. яз.)

договор о ненападении. Этот договор предоставил советскому правительству реальные правовые основания для предоставления китайскому правительству средств для борьбы с японскими оккупантами и стал отправной точкой в прокладке наземного и воздушного «международного канала помощи» из советского города Алматы через города Или, Дихуа и Хами в Синьцзяне в город Ланьчжоу провинции Ганьсу.

До 1933 года в исторических документах провинции Ганьсу было зафиксировано, что русские были в Ганьсу, но были отправлены обратно в Советский Союз, и практически не было доказательств проживания российских эмигрантов на территории провинции. В 1930-х годах в Советском Союзе произошли стихийные бедствия, было собрано крайне мало урожая, в сельском хозяйстве была проведена коллективизация - всё это вынудило советских граждан бежать в Китай, а затем и в провинцию Ганьсу. В этот период с учётом географического положения провинции Ганьсу, которая располагается на Северо-Западе Китая, в отдалённости от боевых действий и притока российских беженцев из Синьцзяна, число российских эмигрантов значительно росло. Русские в Ганьсу в основном были мелкими ремесленниками, рабочими, мелкими торговцами, миссионерами и медиками и проживали в основном в Ланьчжоу.

Шэн Шицай и правление Гоминьдана

В середине 1930-х годов Советский Союз, оказывая всестороннюю помощь и поддержку режиму Шэн Шицая, постепенно включил Синьцзян в сферу своего влияния. В период своего правления с 1933 по 1944 года Шэн Шицай часто проявлял нерешимость и менял политическую стратегию в соответствии с возникающими в правлении потребностями. Реализуя первоначальную «просоветскую» и затем «антисоветскую и антикоммунистическую» политику, он прикрывался Гоминьданом, хотя позже и сам хотел выйти из Гоминьдана.

Во время переворота 12 апреля 1927 г. Шэн Шицай вышел на политическую арену в Синьцзяне за счёт своей военной мощи и доверия натурализованной армии к нему. Впоследствии Шэн Шицай, чтобы централизовать командование и облегчить процесс переброски войск, учредил «штаб» натурализованной армии и назначил генерала Н. И. Бектеева, который был сторонником Шэн Шицая и приверженцем просоветской политики, главнокомандующим. В январе 1934 года Чжан Пэйюань из Илийского края и Ма Чжунъин в административного округа

Хами одновременно с востока и запада атаковали столицу провинции. Чтобы вытащить свой регион из затруднительного положения, Шэн Шицай обратился к советским властям за помощью, и Советский Союз решил непосредственно вмешаться в дела Синьцзянь. Войдя в Синьцзянь, Красная Армия начала ожесточенное наступление. После поражения Чжан Пэйюань покончил жизнь самоубийством, а Ма Чжунъин укрылся в Советском Союзе. И натурализованная армия избавилась от оков Цзинь Шуженя, попала в руки Шэн Шицай.

К концу лета 1934 года война в Синьцзяне практически закончилась. Шэн Шицай был глубоко обеспокоен тем, что высокий престиж и сильная боевая мощь натурализованной армии приведут к необратимым последствиям, поэтому он приступил к упразднению главного штаба натурализованной армии, реорганизовал три кавалерийских полка и демобилизовал офицеров и солдат. В 1937 году Шэн Шицай арестовал генералов натурализованных отрядов П. П. Паппенгута и др. и генерала-добровольца Чжэн Жуньчэна, предъявив им обвинение в «сотрудничестве с армией Ма Чжунъина и заговоре с целью организации беспорядков». Впоследствии все они были убиты в тюрьме. «Советский Союз согласился, что не было необходимости в роспуске российских мигрантов без гражданства, напротив, их нужно было просто убрать. И офицеры, согласившиеся с позицией советского правительства, выполнили приказ. Генерал П. П. Паппенгут и несколько его офицеров были расстреляны, а отряд российских мигрантов без гражданства перешёл под командование Советского Союза».¹⁵ В 1930-х годах, когда Шэн Шицай был у власти в Синьцзяне, большинство русских, бежавших из Советского Союза в Синьцзян в период с 1917 по 1933 год, не имело советских паспортов. В 1933 году правительство Шэн Шицай выдало им свидетельства о гражданстве и юридически обозначило русских как «местную национальность». В 1934 году в Синьцзяне состоялся первый местный съезд народных представителей, и русские эмигранты присутствовали на собрании в качестве натурализованных людей. В 1935 году 2-й съезд народных представителей принял резолюцию о разделении, титуле и количестве представителей этнических групп в Синьцзяне. На тот момент большинство русских проживало в Илийском, Тачэнском и Алтайском регионах. В конце 1930 годов Шэн Шицай сфабриковал ряд дел и стал использовать террор в Синьцзяне

15 Шу Юань, «Анализ натурализованной армии в Синьцзян во время Китайской Республики», *Исследования западных регионов*, no. 1 (2004): 52. (на кит. яз.)

как инструмент политического управления. Многие китайцы подали заявления о смене гражданства на советское, и число «советских эмигрантов» в Синьцзяне резко увеличилось. В 1944 году в трёх регионах Синьцзяна вспыхнули восстания против гоминьдановского правления, что спровоцировало «пик» подачи заявлений о смене гражданства среди китайских граждан. Около 210 000 жителей Синьцзяна получили советское гражданство и советские сертификаты для проживания за границей».¹⁶

Со времён образования Китайской Республики долгое время Синьцзян находился вне фактического контроля центрального правительства Китая. Во время Второй мировой войны Советскому Союзу срочно понадобилась помощь Китая, чтобы сдержать Японию и стабилизировать восточный фронт. В апреле 1943 года в Синьцзяне разместились гоминьдановские войска, что вызвало недовольство Советского Союза. Соединенные Штаты и Советский Союз начали соревноваться друг с другом в Синьцзяне.

Советский Союз различными способами пытался вернуть эмигрантов, чтобы сократить численность враждебных сил за границей. 10 ноября 1945 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии»¹⁷, и объявил, что данный указ применим также

16 Шэн Ли, «Исследование вопросов китайско-российского гражданского состояния в Синьцзяне», *Вестник Хэйского педагогического института*, no. 5 (1989): 52. (на кит. яз.)

17 Любой, кто был подданным бывшей Российской империи до ноября 1917 года, советским гражданином, кто потерял советское или российское гражданства и их дети и на момент выхода указа проживал в трёх восточных провинциях Китая, в Синьцзяне, в Шанхае, в Тяньцзине и в других регионах Китая, мог восстановить советское гражданство. Те, кто желал восстановить советское гражданство, должны были заполнить заявление до 1 апреля 1946 года и приложить все необходимые для подтверждения личности документы: паспорт или удостоверение личности, призывная карточка, свидетельства о рождении и браке, аттестат и другие подтверждающие документы. Если у заявителя не было необходимых документов, подтверждающих, что он являлся гражданином Российской Империи или Советского Союза, его личность могло официально подтвердить лицо, уже восстановившее советское гражданство, или знакомый работник консульства. Заявление о восстановлении советского гражданства могло быть подано заявителем в советском консульстве лично, либо отправлено по почте, либо подано третьей стороной. Документы о восстановлении советского гражданства рассматривались специальной комиссией советских консульств под председательством Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 года и 20 января 1946 года. Чанхун Вэй, Сянлин Чэнь,

к русским, проживающим в Синьцзяне и Шанхае. 8 февраля 1946 года Генеральное консульство СССР в Дихуа попросило зарегистрировать российских граждан в Синьцзяне и восстановить им советское гражданство. Сотрудники консульства сами тайно расклеивали объявления и уговаривали русских получить советское гражданство. Союз советских эмигрантов, основанный в 1946 г. в Илийском крае, ещё называли вторым консульством и открытым шпионским агентством. Постановление советского правительства противоречило нормам международного права и не только, вызвало межэтнические волнения в Синьцзяне, многие русские без гражданства снова стали беженцами.¹⁸

После Второй мировой войны Министерство иностранных дел Китайской Республики приняло более терпимую политику в отношении выбора гражданства русскими. Число граждан Синьцзяна, которых Союз советских эмигрантов угрозами и подкупам вынудил принять советское гражданство, увеличивалось. В 1944 году, когда Советский Союз спровоцировал восстания против ханьского правления Гоминьдана в Илийском крае, городах Тачэнг и Алтай, в различных частях Синьцзяна произошёл ещё один всплеск подачи заявлений о восстановлении советского гражданства. К 24 октября 1945 года более 30 000 уйгуров и казахов, проживавших в районе Дихуа, приняли советское гражданство. В ноябре 1946 года Министерство государственной безопасности Советского Союза сообщило, что в то время в провинции Синьцзян проживало 25 000 русских эмигрантов, что говорит о быстром росте числа советских эмигрантов в Синьцзяне.¹⁹ Сильное влияние Советского Союза в Илийском крае Синьцзяна и большое число советских эмигрантов и Союзов советских эмигрантов в конечном счёте привели к тому, что жители приграничных районов Или и Тачэна в Синьцзяне начали бежать в 1962 году. С середины апреля по конец мая 1962 года из этих районов сбежало порядка 74 570 человек, 61 361 человек из них пересекли границу Советского Союза незаконно.

«О советско-китайских переговорах по поводу советских эмигрантов в Синьцзяне на начальном этапе Второй мировой войны», *Исследования западных регионов*, по. 4 (2000): 41. (на кит. яз.)

18 Линда Бенсон, Ингвар Суонборг, Хай Чэнь (перевод), «Как русские в Синьцзяне эмигрировали в меньшинства», *Синьцзянские сведения социальных наук*, по. 10 (1990): 16.

19 Чанхун Вэй, Сянлин Чэнь, «О советско-китайских переговорах по поводу советских эмигрантов в Синьцзяне на начальном этапе Второй мировой войны», *Исследования западных регионов*, по. 4 (2000): 42. (на кит. яз.)

Согласно данным из китайских архивов о регистрации паспортов, выданных советскими консульствами, количество советских эмигрантов увеличилось до 2 000 человек в 1946 году, до 13 000 в 1947 году и до 40 000 в период с 1948 по 1949 год. Накануне освобождения Синьцзяна от гоминдановской власти число советских эмигрантов и их родственников выросло до 65 000 семей, а их общее число составило более 200 000 человек.²⁰ Британская писательница Линда Бенсон говорила, что 1947 год был чрезвычайно трудным годом для российских апатридов в Синьцзяне, больше чем половине из них удалось получить советские паспорта. В 1948 году Чжан Чжичжун снова приказал регистрировать иностранцев, и гражданство тех, у кого были проблемы с законом и документами, не признавалось. По данным переписи населения Китая 1953 года, по всему Китаю проживало 23 000 этнических русских, из них около 20 000 человек проживали в Синьцзяне²¹. По данным 5-й Всекитайской переписи населения 2000 года, всего в Китае проживало 15 609 этнических русских.²²

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ДВОРЯН-ЭМИГРАНТОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КИТАЯ

Ввиду особых внутренних и внешних обстоятельств, в которых жили русские дворяне-эмигранты в Китайской Республике, правительство провинции Синьцзян не вмешивалось в политические и экономиче-

20 Даньхуй Ли, «Историческое исследование инцидента в Или и Тачэне Синьцзяна в 1962 году», *Национальный исторический музей*, 28 января 2018 г. (на кит. яз.)

21 Во время советско-китайских противоречий в 1960-х годах и последующей Культурной революции в Китае российские эмигранты находились под подозрением и подвергались дискриминациям. Некоторым из них было трудно выжить в таких сложных условиях. Через своих родственников они подавали заявления о возвращении в Советский Союз, некоторые мигрировали в Австралию, Канаду и другие страны. В 1964 году в Китае проживало 1 326 русских. В более поздний период китайской Культурной революции их стало ещё меньше. По имеющимся данным, в 1980 году в Китае проживало всего 600 русских. Позже, благодаря реализации государственной преференциальной политики, число российских граждан в Китае постепенно увеличилось. По данным всекитайской переписи населения 1982 года, в стране проживало всего 2 935 этнических русских, 2 662 из которых, что составляет 90,7% от общего числа, жили в Синьцзяне. Яньци Чэнь, «Русские от эмигрантов к этническим меньшинствам в Синьцзяне», *Вестник Синьцзянского университета*, no. 1 (2000): 42. (на кит. яз.)

22 Гэ Тан, «Происхождение русской национальности в Китае», *Сибирские исследования*, no. 6 (2009): 60. (на кит. яз.)

ские аспекты их жизни, но при этом всё строго контролировало. Придерживаясь исторических традиций, русские эмигранты основали Ассоциацию распространения русской культуры, которая проводила различные мероприятия и способствовала развитию их этнической культуры. Однако тяжёлые воспоминания об агрессии царской России, конфликты и споры в борьбе за выживание сказались на жизни русских в Китае, и местное население с пренебрежением называло их «волосатиками» (кит. лаомаоцзы). Русским эмигрантам часто отказывали в работе и чинили всевозможные препятствия; они подвергались дискриминации и повсеместно сталкивались с несправедливым отношением к себе. Им не разрешалось занимать государственные должности. Большинство русских женщин красили стены, работали уборщицами и чернорабочими — находились на низшей ступени общества.

Политическая деятельность

1. Слово «сяньюэ»²³ часто появлялось в документах и очерках о Синьцзяне времён династии Цин. В отношении национальных меньшинств, уйгуров и хуэйцев, применялась система управления «Сяньюэ» или «местного управления». «Сяньюэ» или как её ещё называли «Шантоу» среди этнических русских были своего рода организациями, которые возникли после переселения российских эмигрантов в Синьцзян. Поначалу главы торговцев или местные управленцы избирались из числа влиятельных людей с высоким социальным статусом в своих регионах. К людям с «более высоким социальным статусом и престижем» в основном относились российские дворяне с воинскими званиями, например, генерал-майоры и генерал-лейтенанты, богатые и влиятельные торговцы и высокоэрудированные люди. При Китайской Республике у всех тех, кто избирался на пост главы торговцев или местного управленца,

23 Система «Шантоу» или «Глава торговцев»: россияне, проживающие и занимающиеся торговлей в разных районах Китая, в соответствии с обычаями Средней Азии, выдвигали кандидатуру статусного и уважаемого эмигранта. После одобрения кандидатуры российским консульством, кандидат брал на себя ответственность за защиту интересов местных русских экспатриантов. Таких людей обычно называли аксакалами (в пер. с тюрк. означает белая борода или старейшина, почтенный мужчина); на китайском их называют шантоу (глава торговцев), шаньюэ (главный в торговле) или сяньюэ (местный самоуправленец). Несмотря на то, что в системе «Шантоу» не было договорных установок, и она никогда не была одобрена местными китайскими и синьцзянскими властями, система существовала и реализовывалась в течение достаточно долгого времени.

было такое социальное происхождение. В Списке глав различных натурализованных этнических организаций города Дихуа от 11 октября 1937 г. все сяньюэ имели звание генерал-лейтенанта, исполняющие обязанности сяньюэ тоже имели звание генерал-лейтенанта, управляющие клубами национальных культур имели докторские степени. В Дихуа ещё существовали главные шантоу русских натурализованных групп.

Хотя эти местные главы были исключительно частными лицами, они отвечали за интересы местной русской диаспоры. Опираясь на беспошлинные привилегии российских торговцев и поддержку российского консульства, избранные местные главы часто участвовали в переговорах и встречах по урегулированию дел русской диаспоры, выдавали свидетельства об освобождении от уплаты налогов по кредитам, а некоторые даже помогали российским торговцам получить обратно данные в долг средства. Со временем злоупотребления должностными правами становились все более явными. Шантоу начали пренебрегать суверенитетом китайского правительства и выступали против политики «клиент всегда прав», напрямую вмешиваясь в разбирательства по уголовным и гражданским делам россиян и в споры между россиянами и гражданами Китая. После того, как правительство провинции Синьцзян и местное советско-российское правительство в Центральной Азии подписали Илийское временное торговое соглашение в 1930 году, российские консульства лишились права на юрисдикцию, российские торговцы лишились беспошлинных привилегий, и система «Шантоу» была впоследствии упразднена.

2. Натурализованная армия. Русские эмигранты начали вмешиваться в политические и военные дела Синьцзяна в статусе китайских граждан. Натурализованная армия Синьцзяна, сформированная в начале 1930-х годов, насчитывала более 1.800 офицеров и солдат. Она была непобедима благодаря современному оружию, храбрости и хорошим боевым навыкам солдат. В Илийском краю набрали 1-й полк натурализованной армии, командиром которого стал И. В. Могутнов. Полк состоял из трёх эскадронов, одной батареи и пулемётной роты. Все офицеры нижнего звена были русскими без китайского гражданства. В полку служило более 500 офицеров и солдат. По технике и военной подготовке полк можно было назвать сильной командой. Позже полк разделили на два, во главе которых стоял П. П. Паппенгут, русский генерал германского происхождения.

Натурализованная армия сыграла важную роль в современной политике Синьцзяна. Прежде всего, получив сильный ответный удар от

натурализованной армии, войска Ма Чжунъина, привыкшие к боевым действиям, но оказавшиеся в слабой боевой позиции, были вынуждены покинуть Урумчи. Шведский путешественник Свен Гедин писал об этом: «Без помощи русских эмигрантов Урумчи был обречён пасть и стать полем смерти». Ма Чжунъин говорил о том же: «Если бы Северная армия не заручилась помощью русских, она никогда бы не выгнала меня из Урумчи, Дабанчэна и Турффана. Моим войскам было нелегко противостоять самолётам, бронетехнике и мощной артиллерии, которая сыпала бомбы, словно поливала дождём».²⁴

Во-вторых, натурализованная армия участвовала в военном перевороте 12 апреля 1933 года. На время ситуация в Урумчи стала безопасной. Цзинь Шужень не повышал и не награждал воинов за оборону города, а наоборот отверг их. Это спровоцировало военный мятеж, который вынудил Цзинь Шуженя бежать. Натурализованная армия собрала правительственных чиновников всех учреждений и представителей общественных организаций вместе на собрание, где Паппенгут объяснил причину и цель переворота: «Обязанность натурализованной армии — спасти представителей всех этнических групп в Синьцзяне. ... Мы ни в коем случае не собирались бороться за власть для себя. Что касается председателя Цзинь, если он откажется от власти, то безопасность ему и его семье будет обеспечена».²⁵ На собрании были учреждены временный комитет по поддержанию порядка в Синьцзяне и временный военный комитет, главами которых были назначены Лю Вэньлун, глава департамента образования, и Чжэн Жуньчэн, командир Северо-восточной добровольческой армии. В ожесточенной борьбе с армией Цзинь Шуженя погибло более 70 офицеров и солдат натурализованной армии.

Экономическая деятельность

После Октябрьской революции русские дворяне-эмигранты, получившие европейское культурное образование и обладавшие высокими культурными качествами, сильно повлияли на социальные, культурные и экологические аспекты жизни Синьцзяна. Помимо того, что они

24 Свен Гедин, *Побег Ма Чжунъина* (Нинся: Иннсаяское народное издательство, 1987), 10. (на кит. яз.)

25 ЭРХАНЬ БАО, *Синьцзян: пятьдесят лет* (Пекин: Издательство литературных и исторических данных, 1984), 176. (на кит. яз.)

присоединились к местной армии в Синьцзяне и стали профессиональными солдатами, благодаря своим знаниям и навыкам они могли работать врачами, учителями, секретарями, электриками, плотниками, механиками, техниками и ремесленниками. Некоторые из них занимались развитием сельского хозяйства или строили дороги. Но по сравнению с коммерческой деятельностью русских дворян в Харбине и Шанхае масштабы экономической деятельности русских в Синьцзяне были невелики, и людей было мало.

Большое количество русских, эмигрировавших в Илийский край, «было прямым продуктом большевистской революции в России в 1917 году». «В 1939 году, согласно отчету провинциального правительства, в этом регионе проживало 2 000 русских семей, которые занимались сельским хозяйством, мелкой торговлей и ремеслами».²⁶ Проживая в Илийском крае, они использовали комбайны, тракторы и телеги, держали породистых лошадей и разводили кавказских чёрных пчёл, что сделало край самым богатым регионом в Синьцзяне. В Или широко использовались русские измерительные приборы. Дома в русском стиле стали украшать городской пейзаж Или. Русская кухня (колбасы, хлеб, квас, водка), русская одежда (широкие и просторные брючные костюмы, ленинские шапки, женские платки и платья), русские песни, танцы и музыка, советские песни и русские фильмы были очень популярны среди жителей всех национальностей Илийского края.

Высокое качество во всех отраслях вскоре вывело русских дворян в выгодное положение в экономической сфере. Как правило, русские не участвовали в традиционных сферах производства и работали в новых сферах, поэтому конфликты между эмигрантами и местными жителями возникали достаточно редко. В 1920 году в Урумчи существовало много коммерческих фирм, управляемых русскими дворянами: иностранные фирмы «Чжишэн», «Тяньсин», «Дэшэн», «Дэхэ», «Жэньчжунсинь», «Цзили», «Маошэн», «Дали» и «Цзисяньюн». С 1919 по 1926 год в Куча работало несколько хозяйственных домов русской знати: Дунгуань, переулоч Ханайхаймайсы, переулоч Гунган, Ватный базар, Базар зерновых и Дунхэба. Русские дворяне-эмигранты были главной силой в частной промышленности Синьцзяна. Они занимались обработкой продуктов животноводства в Урумчи и Илийском крае, например, дубили и обра-

26 Линда Бенсон, Ингвар Суонборг, Хай Чэнь (перевод), «Как русские в Синьцзяне превратились из эмигрантов в этнические меньшинства», *Синьцзянские сведения по социальным наукам*, no. 10 (1990): 16. (на кит. яз.)

батывали кожу, а также готовили сладости, производили обувь, шили вещи, ремонтировали часы и велосипеды. В 1926 году правительство провинции закупило 30 машин и наняло русских водителей и техников по ремонту с Северо-Востока Китая из городов Тяньцзинь и Или для обучения первого поколения водителей и техников по ремонту автомобилей, которые были представителями этнических меньшинств Синьцзяна. В 1927 году был открыт автобусный маршрут из Урумчи в Цитай. В 1928 году была построена первая автострада Синьцзяна общей протяженностью в 691 километр. В 1928–1931 годах была открыта дорога из Тачэнга в Урумчи. В 1935 году в Синьцзяне было учреждено Управление шоссейных дорог и на пост главы управления был назначен главнокомандующий натурализованной армией Н. И. Бектеев, который отвечал за строительство и управление шоссейными дорогами на всей территории Синьцзяна.

Часть русских дворян-эмигрантов использовала передовые сельскохозяйственные машины и оружия для обработки земель и ведения сельского хозяйства в приграничных регионах городов Или, Тачэнг и Ашань. В период нахождения у власти Шэн Шицая в Синьцзяне реализовывалась просоветская политика, и российские торговцы часто посещали Советский Союз и Синьцзян, что сыграло большую роль в установлении экономических обменов и развитии советской части Средней Азией и китайского Синьцзяна. В 1930-е годы 82,5% торговли Синьцзяна приходилось на Советский Союз.

Союз советских эмигрантов в Илийском крае занимался промышленной торговлей, сельским хозяйством и животноводством. До образования Китайской Народной Республики в Шанхае и Урумчи существовали торговые агентства для прямого импорта товаров из Советского Союза в Китай. В городе Кульджа были магазины и рестораны с уставным капиталом более 1,5 млн юаней, была ферма с 600 головами коров, 47 000 овец и более 1 000 лошадей. Общий доход илийского Союза советских эмигрантов за 1954 год составил 3 177 688 юаней.²⁷

Кроме того, русские обучили местных различным ремесленным навыкам: обработке продуктов питания, изготовлению обуви, шитью одежды, ремонту часов, швейных машин, ручных патефонов, велосипедов и много другого.

27 Хунбо ЛАЙ, «Происхождение и решение проблемы Илийских пришельцев», *Вестник Илийского педагогического института*, no. 1 (2005): 24. (на кит. яз.)

Культурная деятельность

В апреле 1939 г. в Синьцзяне была создана провинциальная Ассоциация культуры, которую возглавил китайский писатель Мао Дунь. Наглядным результатом деятельности ассоциации стало создание русских начальных и средних школ в разных районах, которые в то время назывались натурализованными школами. Куда бы ни переезжали русские, они везде строили свои школы. Уровень образования в русских школах был самым высоким во всём Китае и даже в Средней Азии, из-за чего эти школы были очень популярны в то время.

Примерно в 1918 году, чтобы решить проблему образования русских детей в Кульдже, русские открыли русскую школу при 1-й начальной школе г. Кульджа. В 1924 году при правительстве провинции Синьцзян было открыто первое высшее учебное заведение — Академия литературы, права и политики России. Обязательными курсами там были география, история и классическая литература России. Провинциальная средняя школа включила русский язык в список обязательных предметов.

В 1930 году русские дворяне Серомийский, Прокопов и Вера Васильевна Замодаева в административном корпусе таможни города Кульджа открыли русскую школу — Китайско-русская школа, которая помогла решить проблему дальнейшего образования выпускников начальной школы. В том же году при поддержке местных властей государственные русские школы открылись в Тачэне и Алтае.

После прихода к власти Шэн Шицзя Ассоциация культуры русских китайцев открыла ещё больше русских школ в разных регионах Синьцзяна. К 1943 году во всех школах, основанных этническими ассоциациями Синьцзяна, обучалось 286 614 человек, 1 048 из них были русскими.²⁸

Пока Ассоциация культуры русских китайцев активно открывала русские школы, правительство провинции Синьцзян и местные органы власти тоже открыли ряд русских государственных школ. В 1934 году Департамент образования провинции Синьцзян учредил в районе Нанлян города Дихуа Среднюю натурализованную школу. Согласно неполным статистическим данным г. Тачэне за 1943 год, во всех школах региона обучалось 710 русских учеников, что составляло почти 1/3 от общего числа учеников в Тачэне в том году.

²⁸ Вэнь Ян, *Русские в Синьцзяне Китайской Республики*, 40.

1 сентября 1935 года провинциальное правительство перевело все 14 школ г. Или, открытых ассоциациями и частными людьми, на государственное обеспечение. К 1943 году в государственных школах осталось 1 644 русских учеников, что составило 42,6% от общего числа русских учеников. По данным на июль 1938 года, в государственных начальных школах г. Дихуа обучалось 117 русских учеников, в Тачэне — 579, в Или — 929, в Ашане — 2, всего в школах на тот момент обучалось 1 627 русских учеников.²⁹

Три поколения семьи профессора Веры Васильевны Замотаевой, русской дворянки из Оренбурга, вносили выдающийся вклад в развитие Шанхайского университета иностранных языков. Авторам данной статьи посчастливилось взять интервью у Аллы Алексеевны Замотаевой (кит. имя Шэнь Нин), русской дворянки и бывшего преподавателя Шанхайского университета иностранных языков. В 1919–1920 годах дедушка Нины Алексеевны Алексей Ильич Замотаев, которому тогда было 35 лет, и тогда 21-летняя бабушка Вера Васильевна Замотаева вместе с отрядом русского генерала А. И. Дутова уехали из Оренбурга, в синьцзянский Или. В 1934 году Советская армия ответила на просьбу военачальника Синьцзяна Шэн Шицая помочь сдержать беспорядки в регионе, в результате дедушка Нины Алексеевны был репатриирован и расстрелян в СССР. В 1938 году, попав в беду, мать Аллы Алексеевны Нина Алексеевна по счастливой случайности познакомилась с её будущим отцом Шэнь Чунсюнем, который на тот момент был финансовым комиссаром гоминьдановского правительства. Молодые долго скитались, много пережили и в итоге обосновались в Шанхае. Колледж русского языка Восточно-Китайского революционного университета (ныне Шанхайский университет иностранных языков), основанный в 1948 году, пригласил бабушку и мать преподавать. Вера Васильевна привела более 120 русских эмигрантов и создала в колледже коллектив преподавателей русского языка. Заметив, что новоиспечённые преподаватели русского языка, которые раньше работали в других сферах, не совсем правильно преподавали грамматику, Вера Васильевна, окончившая Оренбургский институт благородных девиц, стала сама преподавать им русскую грамматику и китайскую культуру, чтобы помочь им обосноваться в Шанхае. По мере расширения экономических и культурных обменов между Китаем и Советским Союзом Вера Васильевна открыла курсы русского языка на Шанхайской народ-

29 Хуань Ли, *Синьцзянские исследования* (Книжный дом Наньтянь, 1944). (на кит. яз.)

ной радиостанции, а также преподавала русский в Шанхайской китайско-советской ассоциации дружбы и в Институте повышения квалификации для учителей в шанхайском районе Сюйцзяхуэй. Три поколения семьи Замотаевых и более 100 учителей из числа русских эмигрантов стали связующим звеном китайско-русских культурных обменов, заложили прочную основу для преподавания и научных исследований русского языка на факультете русского языка Шанхайского университета иностранных языков и подготовили большое количество выдающихся русистов, которые продолжили преподавать русский язык в Китае, стали дипломатами и служили на благо своего государства.

Профессор кафедры русского языка Ланьчжоуского университета Лю Цзин — потомок русской знати. Её мать Зина Качнова родилась в дворянской семье в российском городе Иркутск, и в 1923 году эмигрировала в Или, Синьцзян. Отец Лю Цзин — китаец. Лю Цзин родилась в Ланьчжоу в 1934 году. В 1949 году она пошла в армию, но в 1952 году сменила сферу деятельности. Её муж — Юй Цзе, известный профессор английского языка, работал на факультете иностранных языков в Северо-Западном педагогическом университете. Сейчас семья Лю Цзин живёт в Австралии.

Хань Юань, заведующая Библиотекой провинции Ганьсу, тоже является потомком русских эмигрантов. Она стала первой иностранкой, с кем авторы познакомились. Её отец — богатый торговец мехом из Санкт-Петербурга, а мать — китайка. Хань Юань родилась в Харбине. Чтобы избежать замужества, в 14 лет она вступила в ряды революционеров. В 1947 году она вступила в 4-й полевой полк Народно-освободительной армии Китая. Она участвовала в сражениях при Ляошене, на Чёрной горе (кит. Хэйшань) и под Бэйпином (ныне Пекин) и Тяньцзинем, прошла с военными отрядами от Гуанчжоу до острова Хайнань, а затем вернулась в Пекин и стала переводчиком русского языка. В Ланьчжоу она приехала за любовью, её муж, Чай Цзюньцян — известный постановщик драматической труппы провинции Ганьсу. В 2019 году за один месяц она вручную связала 62 свитера для детей из бедных горных деревень Ланьчжоу. В августе 2020 года она внезапно скончалась от болезни в возрасте 88 лет.

Русская дворянка без гражданства Малусь была одной из «четырёх известнейших людей» города Ланьчжоу во время китайской Культурной революции. В детстве автор данной статьи (Чжан Цзунхуа) встречал её на улицах родного города Ланьчжоу. Сначала она работала в

небольшом коллективе, который находился под юрисдикцией управления улицы Чжанъе города Ланьчжоу. Честно говоря, впечатления, которые остались у меня из начальной и средней школ, — это то, что у неё был высоко приподнятый нос, глубокие глазницы, льняно-жёлтые волосы, завязанные сзади платком. Когда она была трезвой и работала, она была очень даже красивой и привлекательной. После Культурной революции автор больше не видел её.

Другие аспекты культурной жизни

Помимо школ Ассоциация русской культуры в Китае открывала ещё кинотеатры, библиотеки, читальные залы, буфеты и ларьки с прохладительными напитками, а также организовывала большое количество мероприятий, которые распространяли русскую культуру в Китае.

В свободное от школ и обучения время русские эмигранты также участвовали во многих других культурных мероприятиях, проводимых в Синьцзяне. Для удобства русских в Дихуа и Или газеты печатались на русском языке. В 1940 году «Синьцзянский ежедневник» подготовил версию газеты на русском. В 1942 году провинциальное правительство разрешило типографии «Синьцзянский ежедневник» выпускать информационные бюллетени на русском языке. В 1944 году Илийское агентство ежедневной газеты планировало выпускать еженедельную русскую газету.

Были и результаты в области литературы, например, в романе «Побег» написано, что один генерал из царской России, который жил в горах уезда Эминь округа Тачэнг, на закате своей жизни также описывал свою жизнь в Китае.

Хотя русские, проживавшие в Синьцзяне, находились далеко от своей родины, благодаря своей активности и неустанным усилиям, а также при особом отношении, заботе и с помощью различных правительств Синьцзяна они смогли развить русское образование. У русских, даже у тех, кто был вынужден покинуть свою родную страну и обосновался в чужой, не было неграмотных поколений. Напротив, при поддержке правительства провинции Синьцзян они распространили и развили свою культуру, внесли весомый вклад в культурное разнообразие Синьцзяна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из-за особой ситуации в мире геополитики и роли теории «Третьего Рима» завоевание земель всегда было основной задачей сменяющих друг друга российских правительств. В середине XIX века царское правительство подписало ряд неравноправных договоров о границах с правительством династии Цин. Путём создания торговых кругов, освобождения от налогов на торговлю, учреждения консульств, получения консульской юрисдикции и других привилегий, особенно путём использования принципа определения национальности людей «вслед за землёй», правительство царской России присвоило себе большую часть территорий на западной границе Китая. В это время появление русских эмигрантов в Синьцзяне было тесно связано с экономической деятельностью царской России в Синьцзяне. Большое количество русских дворян, выступавших против Октябрьской революции и советского режима, а также беженцев, спасающихся от войны, хлынуло в Северо-Западный регион Китая (Синьцзян, Ганьсу).

Изначально будучи группой людей, разрушающей стабильность Синьцзяна, русские эмигранты постепенно превратились в силу, которая способствовала стабилизации синьцзянского общества. Они смело смотрели в лицо реальности, упорно трудились, чтобы адаптироваться к новой среде и новой жизни, уважали местные и этнические обычаи, выучили местные языки и стали активными участниками современных социальных изменений в Синьцзяне. В то время главы правительства Синьцзяна Цзинь Шужень и Шэн Шицай, чтобы укрепить свои доминирующие позиции, воспользовались этой мощной вооруженной силой и сформировали натурализованную армию. Однако по сравнению с русскими дворянами, разбросанными по Северо-Восточному региону Китая, Шанхаю и другим местам, русские дворяне, проживавшие в Синьцзян и Ганьсу, Северо-Западном регионе Китая, находились вдали от политических и экономических центров Китая. Произвольные действия доминирующих полевых командиров Синьцзяна плюс кровные узы этнических регионов и этнических групп в приграничных с Россией районах, их религиозные и культурные связи, особенно всестороннее проникновение советского правительства в Северо-Западный Китай, заставили рассматривать русских как враждебных перебежчиков и опасных иностранных классовых врагов. Синьцзянское правительство не только не защитило законные права и интересы русских

эмигрантов, но и тайно следило за ними, принимало всевозможные меры предосторожности и пресекало их деятельность. Прикрывших эвакуацией своих граждан из-за границы, СССР самовольно поменял гражданство новых жителей Синьцзяна на советское. Именно поэтому число русских дворян продолжало уменьшаться. Чтобы выжить, многие русские дворяне были вынуждены принять советское гражданство, после чего их роль в современной политике Северо-Западного региона Китая была крайне ограничена.

References

- ERHAN BAO, *Xinjiang: piat'desiat let* [Xinjiang: 50 Years] (Beijing: Izdatel'stvo literaturnykh i istoricheskikh dannyx, 1984), 176, 587. (na kit. iaz.)
- LINDA BENSON, INGVAR SVANBERG, HAI CHEN (translator), "Kak russkie v Xinjiang emigrovali v men'shinstva" [The Russians in Xinjiang: Immigrants to National Minority], *Xinjiang svedeniia sotsial'nykh nauk*, no. 10 (1990): 16.
- YANQI CHEN, "Russkie ot emigrantov k etnicheskim men'shinstvam v Xinjiang" [Russians from Emigrants to Ethnic Minorities in Xinjiang], *Vestnik Xinjiang universiteta*, no. 1 (2000): 42. (na kit. iaz.)
- BO DENG, *Russkaia natsional'nost'* [Russian Nationality] (Beijing: Natsional'noe izdatel'stvo, 1994), 15. (na kit. iaz.)
- DANJUN DU, WEIXI DU, "Formirovanie i istoricheskoe vliianie naturalizovannoi armii Xinjiang v Kitaiskoi Respublike" [The Formation and Historical Influence of the Xinjiang Naturalized Army of the Republic of China], *Vestnik Kashgarskogo pedagogicheskogo instituta*, no. 3 (2003): 42. (na kit. iaz.)
- SVEN GEDIN, *Pobeg Ma Zhongying* [Ma Zhongying's Escape] (Ningxia: Innsiaskoe narodnoe izdatel'stvo, 1987), 10. (na kit. iaz.)
- HONGYUAN JIANG, "Ves' protsess razmeshcheniia ostatkov tsarskoi russkoi armii v pesheraia Mogao v Dunhuang" [The Whole Process of Settling the Remnants of the Tsarist Russian Army in the Mogao Caves in Dunhuang], *Razvitie*, no. 3 (2009): 157. (na kit. iaz.)
- HONGBO LAI, "Proiskhozhdenie i reshenie problemy Ili prishel'tsev" [The Origin and Solution of the Alien Problem in Ili], *Vestnik pedagogicheskogo instituta*, no. 1 (2005): 24. (na kit. iaz.)
- GENGWEI LAN, "Razmeshcheniie tsarskikh russkikh ofitserov i soldat v uезде Dunhuang provintsii Gansu" [Accommodation of Tsarist Russian Officers and Soldiers in Dunhuang County, Gansu Province], v *Izbrannye trudy literatury i istorii Dunhuang*. Serii 3. (1995), 184-185. (na kit. iaz.)
- DANHUI LI, "Istoricheskoe issledovanie intsidenta v Ili i Tacheng Xinjiang v 1962 godu" [A Historical Study of the Ili and Tacheng Events in Xinjiang in 1962], *Natsional'nyi istoricheskii muzei*, 28 ianvaria 2018 g. (na kit. iaz.)
- HUAN LI, *Xinjiang issledovaniia* [Xinjiang Studies] (Knizhnyi dom Nantian, 1994). (na kit. iaz.)
- SHENG LI, "Issledovanie voprosov kitaisko-rossiiskogo grazhdanskogo sostoiianiia v Xinjiang" [A Study of Sino-Russian Citizenship in Xinjiang], *Vestnik Hebi pedagogicheskogo instituta*, no. 5 (1989): 52. (na kit. iaz.)
- FENGLI MENG, "Yang Zengxin i intsident pobega russkikh bez grazhdanstva iz Xinjiang" [Yang Zengxin and the Incident of the Escape of the Stateless Russians from Xinjiang], *Mir Lan'tai*, no. 20 (2016): 127. (na kit. iaz.)

WEIGO PENG, "Raskrytie tainy ischeznoveniiia tsarskoi russkoi armii v Lanzhou" [Uncovering the Mystery of the Disappearance of the Tsarist Russian Army in Lanzhou], *Vechernaia gazeta Lanzhou*, 19 ianvaria 2011 g. (na kit. iaz.)

S. V. SMIRNOV, *Russkaia voennaia emigratsiia v Kitae (1920-konets 1940-kh gg.)* [Russian Military Emigration in China (1920-Late 1940s)] (Ekaterinburg, 2018), 61.

GER TAN, "Proiskhozhdenie russkoi natsional'nosti v Kitae" [Russian Ethnic Origin in China], *Sibirskie issledovaniia*, no. 6 (2009): 60. (na kit. iaz.)

CHANGHONG WEI, XIANLING CHEN, "O sovetsko-kitaiskikh peregovorakh po povodu sovetskikh emigrantov v Xinjiang na nachal'nom etape vtoroi mirovoi voiny" [Negotiations on Soviet Immigrants in Xinjiang at the Beginning of the Second World War], *Issledovaniia zapadnykh regionov*, no. 4 (2000): 41. (na kit. iaz.)

YONGSHENG XUE, LAIXING HAN, "Issledovanie russkikh bezhentshev" [A Study of Russian Refugees], *Nauchnyi vestnik Heihe*, no 5-6 (1997): 138. (na kit. iaz.)

SHENGMIN YANG, "Mysli i mery Yang Zengxin po upravleniiu Xinjiang" [Yang Zengxin's Thoughts and Measures for Governing Xinjiang], *Issledovaniia po istorii i geografii prigranichnykh territorii Kitaia*, no. 4 (2018): 2. (na kit. iaz.)

WEN YANG, *Russkia v Xinjiang, Kitaiskoi Respubliki* [Russians in Xinjiang, Republic of China] Magisterskaia dissertatsiia po istorii Xinjiang universiteta (2007), 5. (na kit. iaz.)

SHU YUAN, "Analiz naturalizovannoi armii v Xinjiang vo vremia Kitaiskoi Respubliki [An Analysis of Xinjiang's Naturalized Army during the Republic of China], *Issledovaniia zapadnykh regionov*, no. 1 (2004): 52. (na kit. iaz.)